

СОБЫТИЯ

ХАОС НАРАСТАЕТ

ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ торговыми маршрутами. На речные пути доставки товаров бусинками нанизываются города, позже объединяющиеся в страны и империи, вдоль верениц гружёных верблюдов цветут караван-сарай, а международное влияние распространяется или обрубается вместе с ниточками газопроводов или нефтяных труб. Сотни примеров на протяжении всей истории показывают, что сами по себе путь и контроль над ним зачастую оказываются куда важнее, чем конечные точки маршрута. Минувшая неделя подарила два громких — буквально оглушительных — сюжета, которые описывавшая их пресса несправедливо мало включала в контекст евразийской конкуренции торговых путей.

Начнём с Индостана. Чуть было не вспыхнувший там конфликт двух государств, чьи границы так заботливо были нарисованы уходящими британцами самым располагающим к конфликту образом, никого не удивил. Всё началось 22 апреля, когда в индийской части Кашмира — земли, воссоетой "Лед Зепелин" и ставшей предметом спора между Пакистаном и Индией — произошёл теракт. Некие джихадисты налетели на группу туристов, убили 25 граждан других регионов Индии и одного непальца, причём, если верить показаниям свидетелей, специально проверяли, является ли потенциальная жертва мусульманином (спрашивали шахаду, смотрели, обрезан или нет), и убивали исключительно индустов. Подобные нападения в этом регионе, ещё недавно являвшемся сплошной боевой зоной, в последнее время стали редкостью, после того как индийское правительство, к неудовольствию племён боевиков, принялось наводить там порядок и строить административные механизмы нормального государства. Нападавшие, связанные с группировкой "Армия праведников" (признана террористической и запрещена в РФ; ответственна за ряд терактов в Индии, в том числе за нападения в 2006 и 2008-м годах), являлись выпускниками пакистанских фабрик террористов — тех самых, что так долго поставляли боевиков во все среднеазиатские и не только джихадистские организации и зачастую крышевались и курировались пакистанскими силовиками. В Исламабаде в ответ на теракт и последовавшие за ним обвинения в адрес Пакистана со стороны Индии пожали плечами: "Легче всего обвинить нас, хотя виноваты мы сами, ведь это наши внутренние разборки". Старые счёты, вроде почти аналогичного происшествия в 2019 году (закончившегося целым воздушным боем между двумя странами) или активно продвигаемой пакистанцами трактовки, согласно которой индусы действительно сами нажили беду и вынудили своими репрессиями местное сопротивление сопротивляться (стандартная оправдательная хуцпа), здесь не имеют значения.

Важно лишь то, что Индия в результате произошедшего использовала один из последних рычагов невоенного давления на Пакистан. Речь даже не об ограничении дипломатических отношений и не о закрытии единственного пограничного перехода и всей взаимной торговли: 24 апреля индийские власти заблокировали 4 шлюза на реке Инд, тем самым на практике подтвердив принятое до того решение ограничить действие Договора о водах Инда. Строго говоря, во многих иных случаях такое было бы воспринято как casus belli — "военный инцидент" (так это поначалу грозил воспринимать Пакистан, но не отреагировал делом на само закрытие шлюзов), а в других (как было, к примеру, с водной блокадой Крыма) — как свинство. 25 апреля произошло несколько стычек на границе, каких-то индийских пограничников, которые так своевременно "заблудились", арестовали, в ночь на 27 апреля стороны обменялись миномётными обстрелами, а также стратегически засорили Интернет терабайтами грозных видео с переброской военной техники и спецназа — но большой эскалации не произошло, так что все выдохнули. Но плоскость, с которой мы начали — торговые пути и конкуренция экономических цепочек — позволяет видеть в этом конфликте больше, чем кажется на первый взгляд.

На момент обострения в Индии с визитом находился муж уроженки этой страны и отец троих полуиндусов Джеймс Вэнс, известный также как вице-президент США. Попытки препарировать интерес Соединённых Штатов наталкиваются здесь на то, что нынешний Вашингтон — совсем не тот, что раньше, и что присущие Байдену сладкие речи про "самую большую демократию мира" до поры можно было забыть так же, как были забыты попытки Джо использовать Индию одновременно как таран против Китая и как "новый Китай", то есть как лояльную и дешёвую фабрику. В своём знаменитом "большом тарифном скачке" Трамп не пожалел Индию и наложил на неё пошлины в 26% (пусть потом и "поставил их на паузу до июля"), а индийские власти и лично премьер Моди стали объектами критики Трампа и его администрации — так, к примеру, Дональд называл Нарендру "королём тарифов". В феврале Моди ездил в Вашингтон и не получил там реальных признаков особых отношений между странами или обещаний лёгких тарифов, и лишь к концу апреля пошли слухи о том, что Индия готова первой заключить со Штатами большую торговую сделку, причём в речах об этой сделке — например, в словах американского министра финансов Бесента — всё чаще звучат нотки тех самых попыток Байдена подражать Киссинджеру и обратить себе на пользу мощь третьей экономики мира. Само собой, поездка женатого на Уше Бале Чилукури Вэнс вице-президента США и их фотографии с детьми на фоне Тадж-Махала должны были стать ещё одним элементом этого наведения мостов. Но не сложились: конфликт с Пакистаном случился ровно тогда, когда разговоры о взаимной и почти что беспрошляной торговле между Штатами и Индией достигли своего пика. У хомякей из телеграм-каналов нашёлся острый комментарий на предмет этого конфликта: дескать, в Лондоне, где много выходцев и из Индии, и из Пакистана, сейчас начнутся столкновения банд из этих двух стран — так и будут решать вопросы.

Нечаянное попадание не особо остроумной шулки вновь возвращает нас как к

людии", а где-то повели себя очень странно и принялись цитировать разных иностранных силовиков, утверждавших, что это точно был не теракт. Да, очень скоро об отсутствии версии теракта сказал и представитель Ирана, но то, что это появилось в западной прессе куда раньше, очень красноречиво.

Ещё один момент связан с повторным разгоном темы трёхмесячной давности в августе 2020-го. Три месяца назад множество СМИ, вдохновившись примером "Файнэншиал Таймс", запустившей эту волну, поведали миру, что коварные персы производят твёрдотопливные элементы для баллистических ракет, складируют их в своих портах, а потом распространяют по сети своих прокси — в частности, йеменским повстанцам из хуситской группировки "Ансаралла". В 2020 году аналогичные сведения ходили про взрыв в Бейруте — туда, как писали, тоже возили ракетное топливо вредные и противные персы. Возвращение к забытой теме сейчас включало в себя большой материал в "Ассошиэйтед пресс" со ссылкой на каких-то английских якобы частных разведчиков. Те поведали, что склад твёрдого топлива для ракет вспыхнул случайно, но это точно было оно — помните, в Бейруте было так же, да и пару месяцев назад мы рассказывали. Особый акцент в этих материалах делался на том, зачем же Ирану топливо для баллистических ракет — разумеется, для ядерного удара по Израилю, ведь ядерная бомба у персов, если верить всё той же вечно правдивой прессе, как раз появилась. Но условно английские (условно — потому что Англия неоднородна) попытки сорвать непрямые переговоры Ирана и трясущихся о безопасности Израиля США, проходящие по линиям Омана и России, интересны не сами по себе, а как элемент игры по разрушению торговых маршрутов.

Через порт Раджаи шло около половины всей внешней морской торговли Ирана и около 70% от всех транзитных перевозок — и это ещё взрывом не задело части порта, ответственные за транспортировку нефти. Расположенный в узком месте на выходе из Персидского залива порт представлял собой уязвимый элемент торгового пути, на который Россия делает большую ставку. Сейчас с этой уязвимостью — или с причинами ударов по этой уязвимости — придётся что-то делать. Возможные недавние контакты в российской столице главы Катара и иранского министра иностранных дел — о них высказывалось предположение в прошлом номере "Завтра" на основании совпадения времени визита в Москву и тем для разговора — накладываются здесь на логику торговых маршрутов и зловещим образом переплетаются с первым описанным здесь сюжетом одной новостью. За день до взрыва в Раджаи Тегеран предложил услуги посредника в разруливании индийско-пакистанского кризиса — учитывая тесные отношения персов с обеими сторонами вопроса, такое посредничество помогло бы многого добиться, но диверсия (а мы всё же не поверим в историю про дядюшку Сердара) на иранском конце связи с индийским Мумбаем поставила эти намерения на паузу.

Слишком громкий теракт, в котором пострадали жители "большой Индии", слишком вызывающее поведение Исламабада, слишком острая реакция Нью-Дели — вот вам и готовый повод для войны в регионе, через который проходит китайский экономический маршрут. Кое-какая индийская англоязычная пресса прямо взялась говорить, что надо бы под шумок разнести пару ГЭС, питающих этот экономический коридор.

В способности Китая потушить пожар, усиленно раздуваемый заинтересованными силами со всех сторон, есть сомнения.

НО СВЯЗЬ противоположных концов Евразии была нарушена на минувшей неделе ещё одним происшествием. 26 апреля в иранском порту Шахид-Раджаи произошёл большой взрыв. Погибли 65 человек, более тысячи пострадали. Несмотря на то, что до города от порта около двенадцати километров по прямой, корректно говорить, что трагедия произошла в районе порта Бендер-Аббаса. Порт Раджаи представляет собой связующее звено между Европой и Индостаном, и причина тому — международный транспортный коридор "Север — Юг". Проект России и Ирана, чьё воплощение активно идёт последние несколько лет, нацелен на транспортную связь Петербурга и Мумбаия, и серьёзный урон главному элементу его последнего, морского, этапа — значимая угроза всему проекту.

Интересна здесь реакция западной прессы: где-то сухо доложили о произошедшем, где-то нащептали, что власти скрывают данные, где-то припривалили стереотипы читателей острыми подробностями уровня "дядя Сердар оставил горелку рядом с газовым баллоном, вот такие вот эти восточные

люди", а где-то повели себя очень странно и принялись цитировать разных иностранных силовиков, утверждавших, что это точно был не теракт. Да, очень скоро об отсутствии версии теракта сказал и представитель Ирана, но то, что это появилось в западной прессе куда раньше, очень красноречиво.

Ещё один момент связан с повторным разгоном темы трёхмесячной давности в августе 2020-го. Три месяца назад множество СМИ, вдохновившись примером "Файнэншиал Таймс", запустившей эту волну, поведали миру, что коварные персы производят твёрдотопливные элементы для баллистических ракет, складируют их в своих портах, а потом распространяют по сети своих прокси — в частности, йеменским повстанцам из хуситской группировки "Ансаралла". В 2020 году аналогичные сведения ходили про взрыв в Бейруте — туда, как писали, тоже возили ракетное топливо вредные и противные персы. Возвращение к забытой теме сейчас включало в себя большой материал в "Ассошиэйтед пресс" со ссылкой на каких-то английских якобы частных разведчиков. Те поведали, что склад твёрдого топлива для ракет вспыхнул случайно, но это точно было оно — помните, в Бейруте было так же, да и пару месяцев назад мы рассказывали. Особый акцент в этих материалах делался на том, зачем же Ирану топливо для баллистических ракет — разумеется, для ядерного удара по Израилю, ведь ядерная бомба у персов, если верить всё той же вечно правдивой прессе, как раз появилась. Но условно английские (условно — потому что Англия неоднородна) попытки сорвать непрямые переговоры Ирана и трясущихся о безопасности Израиля США, проходящие по линиям Омана и России, интересны не сами по себе, а как элемент игры по разрушению торговых маршрутов.

Через порт Раджаи шло около половины всей внешней морской торговли Ирана и около 70% от всех транзитных перевозок — и это ещё взрывом не задело части порта, ответственные за транспортировку нефти. Расположенный в узком месте на выходе из Персидского залива порт представлял собой уязвимый элемент торгового пути, на который Россия делает большую ставку. Сейчас с этой уязвимостью — или с причинами ударов по этой уязвимости — придётся что-то делать. Возможные недавние контакты в российской столице главы Катара и иранского министра иностранных дел — о них высказывалось предположение в прошлом номере "Завтра" на основании совпадения времени визита в Москву и тем для разговора — накладываются здесь на логику торговых маршрутов и зловещим образом переплетаются с первым описанным здесь сюжетом одной новостью. За день до взрыва в Раджаи Тегеран предложил услуги посредника в разруливании индийско-пакистанского кризиса — учитывая тесные отношения персов с обеими сторонами вопроса, такое посредничество помогло бы многого добиться, но диверсия (а мы всё же не поверим в историю про дядюшку Сердара) на иранском конце связи с индийским Мумбаем поставила эти намерения на паузу.

Илья ТИТОВ

ТРАМП В ЛОВУШКЕ

ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ новостной прессы всей весны — а от неё, напоминаю, прошло лишь две трети — стала так называемая сделка по Украине. Суть её на поверхности очень проста: движимый гуманистическими порывами и мотивируемый благом всего человечества президент США (уже звучит забавно) хочет прекратить войну, для чего предлагает и Киеву, и Москве условия, которые, по мнению оранжевого человека из далёкого Вашингтона, должны устроить всех. Комплексов этих условий по прессе ходит множество, но усреднённый вариант звучит примерно так: Россия уступает не так много территорий, как хотелось бы рычащим от имени коллективной Европы прибалтийским чихуахуа-ястребам, Украина сохраняет за собой государственность и

выход к морю и признаёт потери без отказа от претензий, а Вашингтон в качестве оплаты за бесценные услуги посредника забирает себе Запорожскую АЭС, газовую трубу, идущую через Украину, и все сокровища украинских недр. Такой план со ссылкой на упомянутый Вашингтон на минувшей неделе огласили крупнейшие американские СМИ, причём первоисточниками указывались сразу "Рейтер" и "Файненшиал таймс".

Рассматривать условия как нечто реальное и рассуждать о возможности или невозможности согласиться на те или иные требования — пустое дело. "Мирный план Дональда Трампа" представляет собой такой же медиафантом, как сделка с Украиной по полезным ископаемым или даже сами эти ископаемые. Медиафантомы запускаются, чтобы подсластить горькое лекарство реальности, позолотить неприглядный фасад нового порядка, с которым так не хочется мириться. Под поверхность же из позолоты — а кому, как не американцам, знать о лживой природе "позолоченного века" — лежит принципиальное несогласие сторон на некоторые из этих условий и отличное понимание несогласия предложившего эти условия центра.

Если помните, у Госдепартамента прошлых лет, руководимого формально гитаристом Энтони Блинкенном, а фактически — блистательным, но бессильным птенцом Хиллари Клинтон Джейком Салливаном, была замечательная традиция. Каждые полгода или даже чаще под знамёна Госдепа созывались все мимохожие, собиравшиеся на очередной саммит, куда показательно звали вообще всех за исключением России, после чего заслушивали доклад представителей Украины и либо выносили общий вердикт уровня "война — это плохо", либо же и вовсе не давали никакого общего заявления за невозможностью такой разной компании сойтись хотя на чём-то. Та славная традиция издохла, стоило Китаю и примкнувшим к нему странам Азии и Африки (тем, кого не удалось заманить на очередной "саммит мира" обещаниями переводов в криптовалюте) публично отказаться от участия.

Минувшая неделя показала, что получится, если методами Салливана будет действовать кто-то, не обладающий авторитетом Вашингтона. Если вкратце — ничего. На 23 апреля был назначен новый этап консультации или, как говорят дипломаты, "сверки часов" — ждали министров из Франции и Германии, госсекретаря из США и американских же спецпосланников. Организаторы встречи, однако, не устрешили за украинцами и позволили им вести себя так, как те привыкли. Несколько лет назад была забавная история: литовцы (или латышцы) твякнули на Китай, признав независимость Тайваня. Постсоветская привычка к наглости и бесцеремонности в отношениях с большим партнёром привела к неожиданному результату: Китай попридушил и без того не самую процветающую страну, а латвийцы (или литовцы) ещё долго бегали по европрессе, скуля о том, что с ними поступили не так, как они привыкли в отношениях с Россией. Украинцы в ходе подготовки к встрече в Лондоне поступили с американцами по-эстонски (или по-латышски). То есть так же, как привыкли поступать за первые 20 лет независимости с нами: они согласовали предварительные условия, а прямо перед вынесением какого-то общего решения на основе этих условий выдвинули новые, рассчитывая на то, что ради недопущения потери лица или времени другая сторона согласится. Так получилось в Лондоне: параллельно со сбором участников встречи Киев открыто объявил, что не пойдёт на отказ от Крыма, на который его вроде бы вынудили согласиться американцы. Всё это сделало дальнейший разговор бессмысленным: не на чем строить дальнейшие рассуждения, бузина в огороде никак не соотносится с дядькой в Киеве. Так что сначала госсекретарь Марко Рубио отказался от поездки, потом решил не приезжать спецпосланник Стив Уиткофф — единственный из приглашённых, беседовавший с Путиным, — а потом отвалились и европейские министры, так что в Лондоне собрались лишь украинские дипломаты, какие-то "эксперты", представители представителей, а также другой спецпосланник США Кит Келлог, который в свете истории своих контактов и заявлений тоже может быть назван украинским дипломатом. Встречи в Лондоне не случилось, а в опубликованном в четверг интервью Владимира Зеленского известному американскому консервативному блогеру Бену Шапиро руководителю Киева подтвердил своё нежелание идти даже на минимальные уступки во имя договорённостей: так и сказал, будто на дворе 2022 год, мол, будем добиваться мира через силу. Крым, говорит, не признаём даже временно потерянным, мобилизация — между прочим, исключительно добровольную — продолжим, да и вообще пока в Киеве Софийский собор строили, в Москве лягушки квакали, кстати, дайте денег. Иными словами, никаких компромиссов, даже перед лицом Армагеддона.

НА ВЫХОДНЫХ в славном городе-государстве в центре Рима хоронили палу — порвали два органа. О том, как данный гражданин умер и что после себя оставил, писалось в прошлом номере "Завтра". И не было бы в этих похоронах ничего примечательного — ну подумаешь, Джо Байден (ещё помните такого?) приехал в отличном настроении и принялась делать с довольными неграми весёлые селфи, ладно высокопоставленные гости сидели, со скуки уткнувшись в телефоны, ничего, что примерно четверть всех падре на площади были криво замаскированными гэбистами в сутанах, — это не так нарушило торжественный настрой похорон понтифика глобализма, как попытка прибывшего на похороны президента Зеленского — лидера великой католической державы, "второй Франции", а стало быть, тоже старшей дочери Церкви — провести "саммит на ногах" в попытках компенсировать провал встречи в Лондоне.

"Саммита на ногах", впрочем, не получилось — получились только саммит на ножках табуреток, сидя на которых недолго побеседовали, уткнувшись нос к носу, Зеленский и Трамп. До того Владимир долго пытался выпить дорогого друга, с выпученными глазами пожимая ему руки на общем приветствии и ходя за ним следом. Наконец, эти два гостя, наплевавшие на дресс-код — один по привычке надел толстовку и чуть ли не треники, второй нарядился в синий костюм вопреки обыкновению одеваться на похороны в чёрное, — встретились. К ним пытался было присоединиться третий — французский президент Эммануэль Макрон — но отказался, что есть только два стула, так — на спонтанный саммит G2 его не пустили. Собравшиеся на похороны католического патриарха немецкий протестант и еврейский атеист побеседовали о чём-то — о чём, никто так и не понял, но Дональд, видимо, услышав разошедшиеся по взволнованной укропрессе обещания коллеги президента продолжить недолгий контакт долгим вторым раундом сразу после похорон, прыгнул в самолёт и немедленно улетел, а спустя два дня поведал, что Володымыр — вот сюрприз! — как и во все

прошлые три года, потребовал у него оружия и денег. Да, встреча не закончилась ничем, что не помешало ни самому Трампу, ни европейской прессе (окрепшейшей это "последним деянием папы"), ни уж тем более украинскому медиазверинцу объявить это своей победой.

В тот же день российская пресса широко распространила доклады о полном освобождении занятой до того врагом территории Курской области, а кое-кто процитировал и начальника Генштаба Валерия Герасимова, заявившего, что в освобождении участвовали военные из КНДР. Данные, подтверждённые почти на самом высоком уровне, не вызвали никакой тряски в зарубежной прессе, поэтому было решено усилить сигнал: в понедельник об участии корейцев в курских боях было объявлено Владимиром Путиным и Ким Чен Ыном. Рискованный жест имел в себе минусы, добавляя ненужной правдоподобности всем тем байкам из Киева про миллиард уничтоженных одним дедом Тарасом с берданкой северокорейских боевых зомби, но был сделан ради демонстрации того факта, что даже после купирования последствий пропущенного удара наши ресурсы далеки от исчерпания и всегда найдутся союзники — союзники, которым мы тоже можем помочь на чувствительном для Америки направлении.

НО НОВОСТИ О ТОМ, кто с кем встретился, что чего кому сказал и как описал ситуацию щедрым на резкие выражения, но скупой на реальные действия американский президент, очень слабо отражают реальность. Можно сколько угодно верить в слова коллективного Рубио о том, что "последняя неделя апреля станет решающей" или "скоро всё подлишем": лучше, что светит всем этим миротворческим усилиям, — какое-нибудь кратковременное перемирие, вроде того, что было анонсировано Путиным 28 апреля на День Победы. Несмотря на то, что 9 мая в Киеве считается "Днём Европы", и на национал-шизофрению уровня "Шухевич был героем, но Гитлера победили украинцы (и состоявшие только из украинцев четыре Украинских фронта)" Киев будет вынужден согласиться на это перемирие, пуская и без фактического его соблюдения, как уже было на Пасху: слишком уж важно символически выставить себя в глазах Штатов стремящимися к миру.

Если же рассматривать обстановку вне рамок символического мишуры, то перспективы Вашингтона смотрятся несветло. США, отягдываясь, видят лишь руины, посему сейчас намереваются выскользнуть из конфликта с видимостью какой-никакой победы, но тиски сжаты плотно. Цель Европы — либо предостеречь отступление США, либо же (если вспоминать про наличие под Брюссельской крышей не только адептов Rax Americana, но и радикальных сторонников европейского суверенитета) превратить это отступление в разгром: отсюда в "Бильд" и различных бильдоподобных помойках пошла волна материалов про "конец НАТО в случае поражения Украины". Туда же — истерики больших глобалистских авторов вроде той, что случилась у Марка Галеотти в "Санди таймс": условия сделки от Трампа, говорит Марк, ужасны, но Украину всё равно надо соглашаться, ведь дальше условия будут хуже. В эту же волну укладываются и полные печали заявления европейских дипломатов о нежелании отправлять на Украину миротворцев и явное нежелание Вашингтона подписываться под любыми "гарантиями безопасности", пуская даже и второго порядка (Киев получает гарантии от Европы, а Европа — от США).

В начале текста мы усмехнулись образу президента США, у которого сердце кровью обливается от вида далёкой войны, из-за чего он хочет прекратить кровопролитие. Несмотря на то, что очень многие в наших краях восприняли этот образ всерьёз, — а были в большой аналитической прессе и заметки о том, как окружённые католиками протестант Дональд спит и видит, как бы православные перестали убивать друг друга, — реальный интерес лежит в другой плоскости и маскируется едва-едва.

Деньги и оружие, выделенные Байденном, подходят к концу, а Москва, Киев и Брюссель с позиции Вашингтона только и делают, что тянут время. Время — слабое место Трампа: публичные заявления о том, что ранние обещания закончить войну за сутки, за сто дней или хотя бы в какой-то описываемый срок были преувеличением или блефом, показывают, что свою главную слабость понимает и сам Трамп. Очень скоро выделенные прошлой администрацией средства закончатся и выделять новые придётся уже самому Трампу. А там уж не получится списать всё на "войну Байдена": это будет его война, и украинская армия будет терпеть его поражения. Прибавьте сюда различные некрасивые истории вроде "временной паузы" на введение обещанных всему миру (кроме нас, персов и корейцев) тарифов, унизилисто долгих и конкретных переговоров с Ираном по новой ядерной сделке (условия которой едва ли будут выгоднее прошлой, разорванной Дональдом в его первый срок) и глупой истории с руководителем ФРС, на которого президент открыто начал наезжать, а потом точно так же был вынужден сдать назад, — и получите главную уязвимость американской администрации: Трамп теряет убедительность, а Америка теряет авторитет.

На этом фоне принципиально важно помнить то, что для Москвы в мире реальных событий ничего не изменилось: Киев всё так же использует намки на мирные переговоры для накопления сил перед большим ударом — на сей раз, как говорят, его направлением будет Белгородская область, в атаках на эту самую Белгородскую область используются американское оружие и американские разведданные, прекращая поток которых сердобольный Трамп почему-то не спешит, Европа всё так же незначительна и перспективно опасна.

В этом самом мире реальных событий, где Сергей Лавров уже успел деликатно указать на невозможность передачи кому-то контроля над Запорожской АЭС, предлагаемые нам условия не имеют никакого веса. Признание или непризнание Штатами за Россией Крыма, Томской области или даже Донбасса с Тавридой — такой же медиафантом, с каких мы начали этот расказ: признание легко могут отозваться следующей администрацией или даже этой в случае, если оранжевого президента опять укусит пчела спонтанности и хаотичности.

Вся эта фантомная дурь уровня "в обмен на отход ваших войск посмотрим, можно ли снять санкции, вынесем вопрос на согласование, подумаем, обсудим" никак не соответствует изначально заявленным целям спецоперации — целям, не очень располагающим к гибкости трактовок. Судя по тому, что наши дипломаты последовательно переводят любые разговоры в плоскость реальности — как это было, к примеру, на недавней встрече в консульстве в Стамбуле, — на Смоленской площади это понимают и от призрака договорняка, что так усиленно пытаются облачить в плоть американские спецпредставители, мы так же далеки усилиями дипломатического экзорцизма.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Иванович Харлан, главный врач ГБУЗ Херсонской области "Алёшковская центральная районная больница".

Учреждение здравоохранения города Алёшки находится в прифронтовой зоне, каждый день врачи больницы спасают жизни и здоровье мирных жителей. Экстренных больных здесь принимают круглосуточно, обследуют, лечат, оперируют.

Главврача Алёшковской больницы ВСУ долго целенаправленно выслеживали. В итоге против Владимира Харлана и его семьи был совершён теракт — удар дроном по машине рядом с домом. Погибла его жена. Сам главврач и его водитель получили ранения. Несмотря на личную трагедию, доктор Харлан самоотверженно продолжил свою работу ради сохранения жизней и помощи многим пострадавшим от украинской агрессии. Через три месяца киевский режим снова совершил покушение на Владимира Харлана — дрон зателет прямо в кабинет главврача, заместитель погиб на месте, главврач был тяжело ранен.

На счету доктора Харлана сотни спасённых жизней. Его неистощимая доброта и стойкость поражают.

Указом Президента Российской Федерации за героизм и самоотверженность, проявленные при исполнении профессионального долга в экстремальных условиях, Харлану Владимиру Ивановичу присвоено звание Герой Российской Федерации.